

Поклон Грибоедову

Моск. перспектива: прил. к газете "Моск. правда" - 1999
16 февр. (№5), с. 4

Исполнилось 170 лет со дня трагической гибели великого русского поэта, драматурга и дипломата Александра Сергеевича Грибоедова. Этой дате был посвящен творческий вечер известного поэта и критика Татьяны Глушковой, состоявшийся 12 февраля в Большом зале Центрального дома литераторов.

Гвоздем программы стало первое чтение стихов из книги «Грибоедов» - небывалого в нашей поэзии опыта поэтического романа-монолога, состоящего как бы из писем и внутренних размышлений героя. При этом, хотя Т.М. Глушкова активно использует слова и целые строки из подлинных писем и статей Грибоедова, из его стихов и, конечно, бессмертного «Горя от ума», книга ни в коей мере не является стилизацией или ученой реконструкцией. Точнее, наверное, было бы сказать, что беспокойный дух погибшего в Тегеране поэта вселился в нашу современницу, оказавшуюся невольным медиумом, пишущим «не свое», а лишь им, из далеких времен, диктуемое.

...Последние дни января, по старому церковному стилю, щедры на светлые и печальные даты для нашей истории и культуры. 28 января, в день Ефрема Сирина, умерли Петр Великий и Федор Достоевский. 29-го, на память Игнатия Богоносца, ушли из жизни два великих русских «богоносца» - Андрей Рублев и Александр Пушкин. 30-го (12 февраля по новому стилю), в день примирительного праздника Трех Святителей, погиб Грибоедов. «Не знаю

ничего завиднее последних годов бурной его жизни. Самая смерть, постигшая его посреди смелого, неравного боя, не имела для Грибоедова ничего ужасного, ничего томительного. Она была мгновенна и прекрасна», - писал Пушкин. С этим трудно согласиться. Грибоедов умер с оружием в руках, защищая российское посольство в Тегеране от озверевшей мусульманской толпы, подстрекаемой тайно как собственным, персидским правительством, так и английской дипломатией. Он был буквально растерзан, и лишь по ране в руке от давней дуэльной пули можно было опознать его тело.

Это была месть за Туркманчайский мирный договор, подписанный в феврале 1828 года и поставивший победную точку в русско-иранской войне. Грибоедову - он был не только редактором, как значилось официально, но и вдохновителем и автором договора - удалось добиться для России большего, чем кому-либо из дипломатов. Договор подтверждал на вечные времена вхождение в состав Российской Империи освобожденной от многовекового мусульманского ига христианской Армении, Нахичеванского ханства, а также утверждение Российского Флота в качестве единственной военно-морской силы на Каспийском море. Кроме того, Персия обязывалась уплатить огромную контрибуцию - около 20 миллионов рублей (в тогдашней, «конвертируемой» валюте). «Туркманчайского мира они вам не простят», -

сказал Грибоедову один из английских дипломатов при отъезде его из Петербурга.

Грибоедов «с холодным мужеством» продолжал строить свою жизнь и государственное служение наперекор судьбе. За несколько месяцев до смерти, уже почти уверенный в ее неизбежности, он женится в Тифлисе (нынешний Тбилиси) на шестнадцатилетней Нине Чавчавадзе. Когда-то, еще в Петербурге, он ездил, как и молодой Пушкин, к известной гадалке Кирхгоф. Но в отличие от Пушкина, многим рассказывавшего впоследствии, что предрекла ему петербургская пифия, Грибоедов никому ничего не сказал. Может быть, и Нина нужна ему была в эти последние месяцы, как заклинание, как амулет против неизбежного. А может быть, лишь для того, чтобы было кому написать под черным надгробным крестом в храме Святого Давида прощальные слова: «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя».

Пушкин писал в «Путешествии в Арзрум»: «Друзьям Грибоедова следовало бы написать историю его жизни». Но - «мы ленивы и нелюбопытны». Исполнить эту задачу 170 лет спустя, причем в художественной, поэтической форме выпало на долю Татьяны Глушковой...

Вечере принимали участие: народный артист России Владимир Заманский, заслуженная артистка Ольга Фомичева, артист Московской филармонии Владимир Бондаренко, пианистка, лауреат международных конкурсов Наталья Губина, солистка филармонии Ольга Чеснокова и певица Елена Стрижевская. Вечер вел поэт и историк Николай Лисовой.

Зал ЦДЛ был, кажется, единственным местом, где помянули в тот день Грибоедова. Гражданский подвиг Татьяны Глушковой, жертвенно и бескорыстно посвятившей почти целый год своей жизни поэтической книге, которой, по современным «обвальным» условиям, вряд ли суждено скоро увидеть свет, трепетная вдохновенность ее стихов и глубина прозрачный никого не оставили равнодушным. По единогласному мнению присутствовавших, необходимо было бы не раз и не два повторить этот вечер - с тем же отлично сработавшимся ансамблем исполнителей-единомышленников, в других больших залах Москвы. А может быть, лучше того - записать сложившуюся стройную литературно-музыкальную композицию на радио.